

Вне национального суверенитета и границ: негосударственные акторы в международных отношениях

«Одним из важнейших проявлений и неотъемлемым атрибутом современного развития становится взаимодействие и соперничество негосударственных акторов и государственных участников мировой политики. Государствам приходится считаться с ними, учитывать их в своей внутренней и внешней политике и даже соперничать друг с другом за привлечение их на свою сторону»¹.

С приведенной выше оценкой российского теоретика международных отношений Павла Цыганкова трудно не согласиться. Представить себе сегодняшний Ближний Восток без учета влияния таких игроков, как движения ХАМАС, «Хезболла» или «Ансарулла» (йеменские хуситы), различные курдские политические группы и де-факто образования, невозможно. Говоря о процессе выработки и принятия решений в США и других странах Западного мира, мы учитываем роль транснациональных корпораций и лоббистских структур, а также инвесторов-визионеров – от Джорджа Сороса и Билла Гейтса до Илона Маска и Питера Тила, – то есть организаций и личностей, не являющихся частью государственного аппарата. Впрочем, ситуативно их выгода может совпадать с внешнеполитическим курсом государства или группы государств. В межэтнических и межконфессиональных конфликтах по всему миру мы наблюдаем активность частных военных и охранных компаний, рынок их услуг растет из года в год². Известный американский исследователь-международник Джеймс Розенау (1924–2011) называл таких игроков «актерами, свободными от суверенитета»³.

В современных исследованиях по теории и истории международных отношений о растущем влиянии негосударственных игроков нередко говорят как о

1 Цыганков, П.А. Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель-Observer. 2013. № 9. С. 6.

2 Jefferies I.D. "Private Military Companies – A Positive Role to Play in Today's International System." *Connections* 1, no. 4 (2022): 103-125.

3 Rosenau, James. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. 1990. Princeton: Princeton University Press. P. 5-13, 36.

некоей новой реальности¹. Отсюда и популярный в 1990-х – начале 2000-х гг. тезис о размывании гегемонии государств на мировой арене². Российский исследователь Марина Лебедева справедливо указывает, что «одним из возражений против такой постановки вопроса было то, что и раньше в истории за пределами национальных границ действовал, например, бизнес, а роль городов известна еще с древнейших времен, достаточно вспомнить Ганзейский союз или средневековые города Венецию и Геную»³. Этот ряд примеров, конечно, можно продолжать, не ограничивая анализ одной лишь торгово-экономической деятельностью. В русской и восточноевропейской истории нельзя пройти мимо таких феноменов, как казаки, гайдуки, усюки, клефты, а в западноевропейской – лесные и морские гезы. Значительную роль в колонизации просторов Азии и Америки сыграли Ост-Индская и Вест-Индская компании.

И здесь самое время вновь обратиться к тезису Розенау о «свободе» неправительственных акторов от государственного суверенитета. Во многих случаях таковая была лишь хорошо «осознанной необходимостью». Хозяева морей и океанов охотно покупали у монархов каперский или корсарский патент. «Вольные люди», «отбегавшие из государства Московского, от бояр и от дворян государевых», способствовали освоению Дона, Урала, Терека и Сибири, в конечном итоге инкорпорированию Дикого поля в состав Российского государства⁴. Мощественные торговые компании-монополисты работали ради Британской Индии или Голландской Ост-Индии⁵.

И сегодня, когда мы наблюдаем «качественное усиление политической составляющей» деятельности негосударственных акторов⁶, от наших глаз ускользает тесная спайка многих из них с национальными правительствами, которым не раз предсказывали незавидную участь «уходящей природы» в мировой политике. Однако эта «натура» продолжает показывать способность к тому, чтобы управлять международной стихией. Хотя и далеко не всегда и не во всем.

Третий номер нашего журнала посвящен роли и значению негосударственных акторов в современной международной политике. По словам Павла Цыганкова, к таковым сегодня «относят крайне разнородную совокупность действующих в мировом политическом пространстве организаций, движений, групп, других социальных общностей и отдельных лиц, оказывающих влияние на происходящие здесь процессы, независимо от контроля со стороны государств и их объединений»⁷. «Международная аналитика» предпринимает попытку представить эту «разнородную совокупность» в широком спектре проблем от асимметричных конфликтов до цифрового суверенитета.

1 *Transnational relations and world politics*, edited by Robert Keohane, and Joseph Nye. Cambridge: Harvard University Press, 1972. 428 p.

2 *Global Voices. Dialogues in International Relations*, edited by James Rosenau. Boulder, Westview Press, 1993. 171 p.

3 Лебедева, М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28). С. 38.

4 Маркедонов, С.М. Казачество: единство или многообразие? (проблемы терминологии и типологизации казачьих сообществ) // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 95–108.

5 Ortiz, Carlos. "Overseas Trade in Early Modernity and the Emergence of Embryonic Private Military Companies." In *Private Military and Security Companies: Chances, Problems, Pitfalls and Prospects*, edited by T. Jäger, and Gerhard Kümmel. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. P. 11–22.

6 Лебедева, М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28). С. 38.

7 Цыганков, П.А. Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель-Observer. 2013. № 9. С. 6.

В интервью с ведущим российским специалистом по проблеме акторов в мировой политике Мариной Лебедевой анализируется феномен международных отношений поверх границ и правительств. Делаются попытки найти ответы на вопросы, в каком направлении меняются дипломатия и мировая политика, где и в каких точках государственная власть и игроки, «свободные от суверенитета», конкурируют и взаимодействуют.

В статье Ларисы Дериглазовой рассматривается участие негосударственных акторов в асимметричных конфликтах. Поднимается широкий круг вопросов, выходящих за рамки конфликтологической экспертной повестки. Прежде всего речь идет о том, кого можно рассматривать в качестве легитимного участника международных отношений. Отсюда и отношение к негосударственным игрокам как к участникам вооруженных противоборств в различных частях мира.

Работа Павла Каневского и Кирилла Петрова посвящена сложным политическим коллизиям цифровой эпохи. Авторы показывают, что киберсфера также превратилась в арену конфронтации между государствами, корпорациями и их интересами. С их точки зрения мы наблюдаем секьюритизацию Интернета и усиление тренда на цифровую суверенизацию.

Дмитрий Стефанович и Александр Ермаков обращаются к феномену т.н. нового космоса. Авторы показывают, как и почему происходит создание частных космических компаний, объясняют их интересы и мотивы в процессе вовлечения в военную деятельность государств на примере США. Таким образом, исследуется эффективность т.н. частно-государственного партнерства в стране – стратегическом противнике России.

В статье Артема Адрианова рассматриваются роль и значение племенных структур в Объединенных Арабских Эмиратах. Автор проводит многоуровневое исследование. Он анализирует понятие «племена» в Арабском мире в целом и в ОАЭ в частности, прослеживает эволюцию племенной идентичности и коллизии между нею и идентичностью национально-государственной.

Наше издание в предыдущих номерах уже не раз обращалось к политике памяти (исторической политике). На этот раз мы публикуем статью Максима Кирчанова, в которой автор исследует историческую политику в Косове¹. Он рассматривает данный феномен не только как проект косовской политической элиты, но и как рефлексию общества, показывает противоречия коллективной памяти и конструируемой мемориальной культуры.

Обзорные статьи Евгения Иванова и Андрея Тулума посвящены изучению различных аспектов «национального вопроса». В первом случае автор обращается к черкесскому движению, ставшему важным фактором общественно-политических процессов на Северном Кавказе, а также конфликтов на Ближнем Востоке и на Балканах. Иванов показывает трансформацию целей и задач черкесского движения с учетом внутрirosсийской и внешнеполитической динамики. Работа Тулума посвящена изучению роли негосударственных акторов в языковой политике Молдавии. Автор показывает, что на этом направлении

1 В соответствии с Резолюцией СБ ООН 1244 является частью Республики Сербия.

роль государства ослабла, а его институты, по сути, оказались вовлечены в конкуренцию негосударственных игроков.

Статья Тамерлана Мирзаджанова посвящена генезису польского популизма. В современном мире электоральные успехи антиистеблишментарных сил становятся все более значимым явлением. Избиратели устали от старой «линейки» партий и движений. В этом запросе на новизну «несистемные» объединения играют возрастающую роль, стремясь самим стать политическим мейнстримом. Автор анализирует соответствующие тренды на польском общественно-политическом материале.

Таким образом, негосударственные субъекты выходят из тени, набирают силу, обретают популярность. Но говорить о том, что международные отношения от этого становятся негосударственными, не представляется возможным. Во-первых, не следует переоценивать степень новизны современных проблем. Государство и раньше сталкивалось с негосударственными игроками, училось интегрировать их, конкурировать с ними, побеждать их или сосуществовать на приемлемых условиях. Немало ярких художественных образов, таких как Великий Гэтсби, Шерлок Холмс, инженер Гарин, доктор Сальватор, граф Монте-Кристо, капитан Блад, убедительно показывают: полностью обойтись без государства даже с великим умом и талантом весьма проблематично. Мир меняется под влиянием технического и технологического прогресса, но многие фундаментальные основы остаются прежними. Во-вторых, опереться на ресурс акторов, «не свободных от суверенитета», бывает очень выгодно и для богатого визионера, и для «солдата удачи».

Сергей Маркедонов, главный редактор